
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

*КАРПОВА Елизавета
Александровна
аспирант, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
sichinavaliza@icloud.com*

*KARPOVA Elizaveta
Aleksandrovna
Postgraduate Student, Russian
University of Transport, Moscow,
Russia
sichinavaliza@icloud.com*

Генезис политического арт-активизма как негативного фактора влияния на формирование системы национальной безопасности современного общества Российской Федерации/The genesis of political art activism as a negative influence factor on the formation of the national security system of the modern society of the Russian Federation

Аннотация

Эффективное функционирование системы национальной безопасности – ключевая характеристика формирования современного гражданского правового государства. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации – основной документ, регламентирующий задачи и цели государственных органов в отношении обеспечения безопасности жизнедеятельности граждан. Однако общество неоднородно и представляет собой сложную многоуровневую структуру, представители разных слоёв которой могут использовать различные средства организации диалога между властью и социумом, что потенциально провоцирует формирование негативных и нелегитимных факторов влияния на систему обеспечения национальной безопасности государства. Одной из таких форм может стать арт-активизм – современная форма политического участия, нерегулируемая законодательными нормами.

Ключевые слова

Национальная безопасность; арт-активизм; угроза национальной безопасности; национальные приоритеты.

Abstract

The effective functioning of the national security system is a key characteristic of the formation of a modern civil state based on the rule of law. The strategy of national security of the Russian Federation is the main document regulating the tasks and goals of state bodies in relation to the security of citizens' life activity. However, society is heterogeneous and represents a complex multi-level structure, representatives of different layers of which can use different means of organizing a dialogue between

the authorities and society, which potentially provokes the formation of negative and non-legitimate factors of influence on the system of national security of the state. Art activism, a modern form of political participation that is not regulated by legal norms, can become one of such forms.

Keywords

National security; art-activism; a threat to national security; national priorities.

За последние десять лет политическая вовлеченность граждан, их желание публичного обсуждения, в целом показательного публичного процесса, увеличились. При этом речь не всегда идёт о конкретных формах, отличающихся мирным характером проведения, а о формировании своеобразной системы взглядов на процесс их влияния на систему обеспечения безопасности как самих участников процесса, так и наблюдателей. Учитывая необходимость стремления к объективной и всесторонней оценке происходящего в рамках осуществления политической деятельности тем или иным индивидом, структурой, системой в целом, особенно важным становится изучение тех форм политического участия, которые могут выходить за законодательные рамки, результатом деятельности которых также могут стать негативные последствия как для развития самого государства, так и для формирования системы обеспечения национальной безопасности внутри и за его пределами. В связи с этим необходимо провести комплексное исследование, позволяющее увидеть роль каждого субъекта политического участия, в том числе и оценить современные методы контроля описанных форм в рамках обеспечения безопасности государственной системы. Озвученные вопросы актуальны для современной политической науки и практической политики.

На современном этапе развития общества невозможно говорить об организации публичного общественного политического диалога без должного освещения законодательного поля, в котором существует тот или иной предмет обсуждения. Одной из современных форм участия индивида в жизни социума являются протестные акции. Широкое распространение получила деятельность арт-активистов, зачастую ставящая перед собой цель прямого или косвенного, иногда агрессивного, вовлечения представителей общества в действие, потенциально несущее угрозу безопасности государственности. Однако относительно арт-протестного движения как такового и его определения с точки зрения действующего законодательства или же отдельных нормативных правовых актов в ходе исследования возникает определённая проблема. Дело в том, что с точки зрения закона наличие арт-протестных акций как таковых не предусмотрено. Существующими законодательными документами чётко сформулированы рамки и понятия относительно правомерности тех или же иных

действий протестующего, однако не приведено определения для таких понятий, как «политический художник», «арт-активист», «художественный перформанс» и других. С одной стороны, существование этой информации в контексте данного исследования не должно быть удивительным, так как само по себе течение, которое можно было бы назвать арт-активистским, например, не было выделено исследователями или же представителями общества в качестве отдельного направления развития протестной политической мысли современного активизма. С другой стороны, подобный пробел может повлечь за собой ряд системообразующих проблем, результатом которых станет накопление негативных факторов влияния на систему обеспечения национальной безопасности, основные из которых не будут подпадать под действующее законодательство, что приведёт к закреплению своеобразной нормы среди активистов, считающих свои действия безнаказанными и легитимными.

Обсуждение арт-протестных акций в контексте современной политической действительности невозможно также и без более подробной трактовки самого явления с точки зрения искусства. Так, «арт – это первая часть сложных слов, которая обозначает «связанный с искусством» или «относящийся к искусству»¹. Соответственно, рассматривая действия протестного характера с указанной точки зрения, необходимо отметить, что современное политическое искусство – это своеобразная манера организации диалога между представителями социума и властными структурами, в задачи которой входит выражение активистами определённой общественной позиции. В процессе её использования рождается художественный объект, частью которого нередко становится сам протестант. Стоит отметить, что само понятие арт-протестных акций не сводится исключительно к созданию объекта искусства как такового. Так, «внешний вид субъекта» оказывается «решающим аспектом в настройке механизмов коммуникации»². Другими словами, тело, одежда, городская поверхность может с лёгкостью стать художественным объектом, который для большинства представителей социума не будет являться таковым в привычном понимании, однако, превратится в своеобразный художественный символ, который станет частью политического искусства в целом. Подобное рассмотрение даёт возможность приравнять результаты деятельности активистов к арт-протестному творчеству.

Помимо этого, притягательной мыслью для любого арт-активиста может стать само по себе напрашивающееся заблуждение: отсутствие

¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Слитно, раздельно или через дефис? Орфографический словарь. М., 2012. – 480 с./ Lopatin V.V., Lopatina L.E. Together, separately or through a hyphen? Orthographic dictionary. M., 2012. – 480.

² Скиперских А.В. Тело как поверхность политического письма: опыты протестного дискурса в современной России // Дискурс-Пи. №1/ том 12 / 2015 г./ Skiperskikh A.V. The Body as the Surface of Political Writing: Experiences of Protest Discourse in Modern Russia // Discourse-Pi. No. 1 / Volume 12 / 2015.

законодательной базы напрямую коррелируется с отсутствием соответствующего наказания, о чём говорилось ранее. Однако подобное отношение не только граничит с халатностью самого арт-активиста в отношении полноты соблюдения законодательных актов государства, но и допускает возможность двоякой трактовки, возникновения лазеек для совершения противоправных действий любой стороной, участвующей в процессе подготовки арт-протестной акции.

Несмотря на то, что указанные мероприятия не определены российским законодательством как отдельный вид правонарушения или же преступления, на практике любые действия протестного характера могут быть причислены исследователями к смежным понятиям, имеющим чёткое и зафиксированное определение в рамках действующего законодательства. Представляется, что наиболее близкие к арт-протестным акциям терминологические определения, это: митинг, шествие, демонстрация, пикетирование. Другими словами, индивид или группа лиц, которые стали участниками арт-протестной акции, могут быть задержаны сотрудниками правоохранительных органов на основании Кодекса об административных правонарушениях, статьи 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»⁴, которая регулирует меру пресечения перечисленных действий. Помимо этого, существует Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (последняя редакция от 19.06.2004 № 54-ФЗ).

Стоит отметить, что, в случае несоблюдения установленных кодексом правил, протестант, или же группа протестантов, может быть задержана на срок от 15 до 20 суток. Помимо этого, задержание влечёт за собой наложение штрафа от десяти тысяч рублей до одного миллиона, назначение обязательных работ сроком от сорока восьми часов до двухсот. Назначение указанных мер пресечения регулируется в зависимости от степени тяжести совершённого административного правонарушения.

При этом отметим, что в ходе осуществления активистом арт-протестных мероприятий, в том числе и в ходе подготовки к ним, к его действиям применяются те же общие требования, закреплённые законодательством, что и к другим представителям общества. Так, в соответствии со статьями 205.2, 208, 282, 354 УК РФ не допускаются призывы к осуществлению гражданами террористических и экстремистских действий, к развязыванию агрессивной деятельности, в том числе войны; возбуждение ненависти, вражды, провоцирование унижения человеческого достоинства¹. В соответствии со статьями 5.60, 5.61, 5.62, 20.1, 20.3, 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не допускает производство

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)/ Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on March 25, 2022).

и распространение экстремистских материалов; действия, повлекшие за собой оскорбление любого представителя общества, в том числе распространение клеветнических сведений; пропаганда дискриминации, мелкого хулиганства, а также нацистской атрибутики и символов¹.

В июле 2014 года в описанное законодательство было внесено своевременное изменение: уже в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»². Согласно тексту поправки, максимальным наказанием за неоднократное нарушение действующего законодательства становится лишение свободы на срок до пяти лет. При этом под неоднократным правонарушением подразумеваются действия протестного характера, которые были совершены более двух раз за сто восемьдесят дней.

На сегодняшний день одним из основных документов, регламентирующих понятие «национальная безопасность», является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 г. № 400 (далее соответственно – Стратегия, Указ). Правовой основой данного документа является Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28.12.2012 № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В качестве основных положений Стратегии отмечается корреляция соблюдения и защиты достоинства, прав и свобод гражданина, работы над фундаментальным повышением благосостояния членов социума и согласованных действий по соблюдению стратегических национальных приоритетов, основная часть которых направлена непосредственно на нейтрализацию негативного воздействия как внешних, так и внутренних факторов и угроз для функционирования в том числе и системы обеспечения национальной безопасности. В тексте Стратегии заявляется о долгосрочном характере мер, предпринятых государственными органами для достижения эффективного результата, позволяющего характеризовать принятые положения с точки зрения успешных шагов в сторону создания и поэтапного развития современного правового гражданского государства, представители которого в полной мере могут рассчитывать на защиту собственных и общегосударственных интересов.

Согласно Стратегии под термином «национальная безопасность» понимается «состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в

¹ Тот же.

² Тот же.

стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹. Исходя из официальной трактовки, под непосредственным обеспечением национальной безопасности следует понимать меры, направленные на реализацию органами публичной власти эффективного взаимодействия с институтами гражданского общества и политическими, правовыми, военными, социально-экономическими организациями, работа которых в качестве приоритетного направления рассматривает процесс противодействия угрозам национальной безопасности. Опираясь на основные положения Стратегии, исследователи вправе зафиксировать любые косвенные или прямые возможности нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в качестве потенциальной угрозы. На основании изложенного, любые внутренние процессы, акторы которых ставят целью формирование негативного отношения одной части социума к другой, представителей социума и государственных структур, в том числе путём организации публичных противоправных действий, к которым зачастую можно отнести арт-протестные акции, следует рассматривать как потенциальную угрозу не только локального, но и общегосударственного масштаба. В таком случае следует отметить, что арт-протестные акции, в случае намерения акциониста нарушить общественный порядок, в том числе буквально нарушить действующее на территории страны законодательство, и в том или ином виде повлиять на стабильное позитивное развитие общества, могут быть признаны фактором, угрожающим национальным интересам, а, следовательно, и национальной безопасности Российской Федерации.

При рассмотрении данной темы под описанным углом становится очевидно, что структурам государственной власти, представители которых наделены функцией посредника и организатора публичной дискуссии относительно формирования национальных интересов, поддержания системы обеспечения национальной безопасности, а также являются непосредственной стороной, принимающей соответствующие решения, должны быть заинтересованы в регулировании арт-протестных акций с точки зрения официального закрепления данного вида активности в законодательных актах Российской Федерации. Подобный шаг эффективно отразится на формировании системы отслеживания, превентивной работе с потенциальными угрозами в данном направлении, поможет обеспечить бесперебойную работу по исполнению основных положений, описанных в Стратегии.

Современное арт-протестное поле, в том числе и способы организации публичных выступлений, акторами которых выступают соответствующие активисты, а также потенциальные последствия

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»/ Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation».

использования подобных мер взаимодействия не имеют сбалансированной структуры, зачастую имеют противоречивый и стихийный характер, из-за чего уже рискует превратиться в инструмент активного негативного влияния. Подобный способ взаимодействия сам по себе может представлять опасность и стать непосредственной угрозой для национальной безопасности страны, негативно повлиять как на формирование внутренних, так и на укрепление внешних факторов негативного воздействия на национальную безопасность Российской Федерации. Неправильная оценка подобных течений внутри страны потенциально приведёт к формированию деструктивного опыта, позволяющего констатировать неминуемость превращения из мирной формы протеста в агрессивную, способную повлечь за собой нарушение планов по достижению положений, описанных в Стратегии, что делает необходимым проведение превентивной работы по урегулированию подобных агрессивных видов проявления политической активности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»/ Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ "On Security".
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»/ Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation".
3. Авдеев Ю.Н., Аленкин С.В., Алешин В.В. и др. «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». - М.: Юнити-Дана, 2010. – 511 с./ Avdeev Yu.N., Alenkin S.V., Aleshin V.V. etc. "The legal basis for ensuring the national security of the Russian Federation." - M.: Unity-Dana, 2010. – 511.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022)/ Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on March 26, 2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)/ Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on March 25, 2022).
6. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Слитно, раздельно или через дефис? Орфографический словарь. М., 2012. – 480 с./ Lopatin V.V., Lopatina L.E. Together, separately or through a hyphen? Orthographic dictionary. M., 2012. – 480.
7. Скиперских А.В. Тело как поверхность политического письма: опыты протестного дискурса в современной России // Дискурс-Пи. №1/ том 12 / 2015 г./ Skiperskikh A.V. The Body as the Surface of Political Writing: Experiences of Protest Discourse in Modern Russia // Discourse-Pi. No. 1 / Volume 12 / 2015.

REFERENCES

1. December 28, 2010 No. 390-FZ «On Security»[*Federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti»*]/ Federal Law No. 390-

FZ of December 28, 2010 "About security."

2. July 2, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» [*Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»*] / Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation».

3. Avdeev Yu.N., Alenkin S.V., Aleshin V.V. et al. «The legal basis for ensuring the national security of the Russian Federation» [*Pravovaya osnova obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*]. - M.: Unity-Dana, 2010. – 511 p./ Avdeev Yu.N., Alenkin S.V., Aleshin V.V., etc. "Legal bases of ensuring national security of the Russian Federation". - M.: Unity–Dana, 2010. - 511.

4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ [*Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ*] (ed. of 26.03.2022)/ The Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on March 26, 2022).

5. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 25.03.2022) [*Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ*] / Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on March 25, 2022).

6. Lopatin V.V., Lopatina L.E. Together, separately or hyphenated? [*Slitno, razdel'no ili cherez defis?*] Spelling dictionary. M., 2012. - 480 p./ Lopatin V.V., Lopatina L.E. Together, separately or hyphenated? Spelling dictionary. M., 2012. – 480.

7. Skiperskikh A.V. The body as a surface of political writing: experiences of protest discourse in modern Russia [*Telo kak poverhnost' politicheskogo pis'ma: opyty protestnogo diskursa v sovremennoj Rossii*] // Discourse-Pi. No. 1/ Volume 12 / 2015/ A.V. skiperskikh the body as a surface political writings: the experience of protest Discourse in modern Russia // discourse-Pi. For No. 1 / Volume 12 / 2015.